

РАССКАЗЫВАЕМ О ДЕЛЕГАТАХ
XXV СЪЕЗДА КПСС

НАРОДНЫЙ АРТИСТ

Видавший виды фронтовой грузовик метался вдоль берега Ворсклы в поисках переправы. Все мосты, ведущие в Полтаву, были взорваны отступившими гитлеровцами. Только одна понтонная переправа, наведенная через реку саперами, связывала берега. Но по этой дороге на воде нескончаемой чередой двигались военные машины, танки, самоходные орудия. Попытки грузовика вклиниться в этот поток были тщетны.

— Браток, пропусти! — взмолился шофер. — Ведь артистов везут...

Статный регулировщик изумленно глянул на просителя:

— Каких артистов? Да ведь горит Полтава, только вчера фашистов вышибли, а ты с артистами.

Однако, что-то прикинув в уме, регулировщик подошел к офицеру. Минутное совещание, и вот уже замелькали флаги регулировщика, освобождая путь грузовику со «штатскими» пассажирами. Фронтовая бригада въехала в Полтаву.

Еще взлетали к небу черно-красные всполохи пожаров, еще где-то невдалеке гремела канонада, а подле памятника, установленного в честь воинов Отечественной войны 1812 года, звучали симоновские стихи: «Если дорог тебе твой дом...». Солдаты, жители освобожденного города стояли вокруг памятника. Сильнее всех лозунгов и призывов откликались в их душах слова стихотворения, которое читал Михаил Царев.

Среди огня и развалин его голос, напряженный и сильный, казалось, принадлежал не актеру, не декламатору, а страшному трибуналу. Это был тот случай, когда искусство перерастает себя, становится частью самой жизни, а ар-

тист сливаются в людском восприятии с народной долей, народной песней, народной борьбой.

Наверно, в этой глубочайшей народности, всегда и везде подкрепляющей природное дарование, кроется существо таланта Михаила Ивановича Царева. Для него служение искусству, начавшееся в 1920 году, всегда было и остается неразрывно связаным со служением идеи. Царев принадлежит к тому блистательному созвездию советских актеров, чье мастерство пробудило революцию, чья сценическая деятельность всегда освещена глубокой партийностью, революционностью. В них — сила и источник творческого вдохновения, в них — художественное кredo артиста.

Михаил Иванович сыграл за свою долгую сценическую жизнь превеликое множество ролей. И в каждой из них он раскрывает для себя и для зрителя нечто новое, близкое данному поколению. С 1923 по 1954 год в разных театрах выходил Михаил Иванович на сцену в роли Чапского. Более пятисот раз перевоплощался в грибоедовского героя.

А потом пришло время, и мы увидели Царева — Фамусова. Каким он должен быть в наши дни, этот московский барин полуторавековой давности? Как будет понята и оценена новая работа актера, выступившего в возобновленном «Горе от ума» не только исполнителем, но и руководителем постановки?

— В молодости мне посчастливилось видеть трех великолепных Фамусовых: Давыдова, Южина и Станиславского. Все они были абсолютно несходны, — рассказывает Михаил Иванович. — Но каждый из них был правдив, все три актера живописали своего героя по-грибоедовски и отличали не конкретного человека, а тип, собирательный образ, черты которого

свойственны некоторым людям во все времена.

Царев в «Горе от ума» — сильнейший аргумент против иных театральных деятелей, утверждающих, что классика нуждается в искусственном «осовременивании».

Подлинная классика никогда не стареет, — делится своими мыслями Михаил Иванович. — Глубина заложенных в классической драматургии мыслей позволяет каждый раз при соприкосновении с ней открывать нечто новое, доселе оставшееся будто невидимым. Думаю, что все дело в том, каким современным взглядом проникаешь в затаенный смысл произведения.

Актер огромного диапазона, умеющий одинаково органично «вписаться» в спектакль любого драматурга, отобразить образ любой эпохи, Михаил Иванович всегда придает роли запоминающееся, воспитывающее гражданское звучание. Таким был его Федя Протасов в «Живом трупе» Л. Толстого, Глумов в «На всякого мудреца довольно простоты» А. Островского, Арбенин в «Маскараде» М. Лермонтова.

Оставаясь хранителем традиций русского театра, Малого театра, Михаил Иванович всю жизнь приумножает и развивает эти традиции в их новом, современном качестве. Известна его приверженность к советской тематике на сцене. Публицистической страстью партийного художника окрашены роли советских людей: генерала Огнева во «Фронте» А. Корнейчука, Боровского в «За тех, кто в море» Б. Лавренева. Царев играл в «Любви Яровой» К. Тренева и в «Огненном мосте» Б. Ромашова и от этих спектаклей шел к неожиданной, удивившей сотни зрителей, трактовке образа Вожака в «Оптимистической трагедии» Вс. Вишневского.

Казалось, что после почти сорока летнего победного шествования этой пьесы по сце-

нам многих театров уже невозможно создать индивидуальный, неповторимый рисунок роли. Но вот мы увидели интеллигентного, в пенсне, вкрадчиво говорящего Вожака — Царева и содрогнулись от его цинизма, ядовитой гнусности.

А рядом с Вожаком — сегодняшние работы Царева: его Репин в «Признании» С. Дангурова, его озаренный новым светом протестующей мысли Мэттис Клаузен в «Перед заходом солнца» Г. Гауптмана, его потрясающий «Старик» М. Горького, недавно возобновленный после двухгодичного перерыва. Разные роли, объединенные талантом одного актера...

Творческая деятельность Михаила Ивановича, как истинно народного художника, тысячами нитей связана с жизнью партии, жизнью народа. Общественная деятельность этого человека, пожалуй, столь же обширна и насыщена, как творческая. Недаром он наряду с лучшими шахтерами, металлургами, хлеборобами удостоен высокого звания Героя Социалистического Труда.

Артист Царев, как директор, возглавляет Малый театр и, как председатель президиума, — Всероссийское театральное общество. Он — профессор театрального училища имени М. С. Щепкина. Многие его ученики успешно дебютировали на сценах разных театров страны.

Михаил Иванович — президент Советского национального центра Международного института театра. Он — президент общества дружбы «СССР — Канада», его деятельность в этих общественных организациях направлена на укрепление дружбы и взаимопонимания между народами, на претворение в жизнь Программы мира, принятой на XXIV съезде КПСС.

— Для советского актера творческие и политические задачи неразрывны, — говорит Михаил Иванович. — Общаясь с зарубежными соотечественниками по искусству, мы стремимся, чтобы и в международной театральной жизни торжествовал дух Хельсинки, чтобы росло взаимное обогащение театрального искусства.

Делегат XXI, XXII, XXIII, XXIV съездов Коммунистической партии Советского Союза, Михаил Иванович Царев вновь удостоен высокой чести: коммунисты столицы избрали его своим делегатом на XXV съезд КПСС.

М. ИЛЬЧЕВ.